Бледно-желтый свет проникал в окно аптеки, подтверждая, что я снова не спал всю ночь. Это не входило в планы. Я планировал лечь спать чуть позже четырех, но, оценив подарок Майи, решил попробовать еще раз. Казикас предложил отличную цену на необходимые ингредиенты, и я немного перестарался. На данный момент подарок для нее состоял из множества обеззараживающих веществ, мазей от различных недугов, включая обморожения и ожоги, и смеси чая из вурсенга.

Но было одно особое зелье, которое я пробовал создать и впоследствии не смог приготовить спустя полдюжины попыток.

Все началось с истории: Казикас вскользь упомянул о явлении, которое инферналы называют туннелями смерти. Как я уже знал, святилище постоянно менялось, чем дальше удаляешься от центра. Бывало, что некоторые проходы полностью закрывались, в результате чего можно было оказаться запертым. Но такое случалось относительно редко. Несколько чаще, хотя и столь же неприятное явление, случалось, когда земля слегка сдвигалась, пересекаясь с одним из многочисленных водоносных пластов, имеющихся в этом слое, и ранее сухой проход полностью заливало водой. Это было серьезной проблемой, поскольку в некоторых случаях проходы могли простираться на многие мили.

Решением проблемы стало зелье железных легких. Оно одновременно увеличивало количество кислорода в крови и снижало частоту сердечных сокращений, что позволяло втрое или вчетверо увеличить стандартное время, на которое существо могло задержать дыхание. Однако оно было чрезвычайно дорогим и сложным в приготовлении. Я спустил большую часть скромных сбережений, накопленных в аптеке, на ингредиенты, пытаясь приготовить его в первые три раза. Проблема заключалась в том, что те же ингредиенты использовались и для приготовления магического проклятия — похожей смеси, которая снижала частоту сердечных сокращений, но при этом истощала ману и замедляла регенерацию. Основным отличием в процессе приготовления была температура. Для ее приготовления требовалась более высокая температура, чем при обычном огне, что требовало использования моей магии, так как в аптеке Казикаса не было необходимого оборудования. Но на это уходили часы. Если температура была слишком нестабильной, из зелья не получалось ничего полезного. Если бы температура была слишком высокой, то появились бы вторичные свойства ингредиентов, и получилась бы посредственная порция магического проклятия. Только при постоянном поддержании точной температуры получится то зелье, которое мне нужно.

Колокольчик на входной двери звякнул, и Казикас вошел с мрачным «Доброе утро», в его голосе все еще слышалась утренняя сонливость. Я проигнорировал его, сосредоточившись на текущей задаче. Снял с огня стеклянную колбу с плоским дном, рассеянно поглядывая на пламя.

Он вошел в лабораторию, сразу определил, что я делаю, и протянул мне ситечко. Казикас молча наблюдал, как я переливаю жидкость через сито в другую колбу.

— Есть шанс, что на этот раз действительно получилось? — спросил он, голосом выражая, насколько велика вероятность того, что он так думает.

Я пожал плечами. — Не уверен. У меня стало лучше получаться сужать диапазон нагрева до нескольких градусов, но всегда есть погрешность. — Я бросил взгляд на колбу. — Почти уверен, что температура там подскочила на несколько секунд.

— Ну, мы всегда можем продать больше магического проклятия. Задержишься здесь на целый день или просто возишься?

— Вожусь. — Я покрутил колбу и поднес ее к свету. — Эй, как тебе цвет? — Это был перламутровый синий цвет, гораздо более четкий, чем в предыдущих попытках.

Казикас взял колбу у меня, надвинул свои круглые очки на нос и изучал ее в течение мгновения, прежде чем вернуть. — Выглядит прилично. Но есть только один способ сказать наверняка. — Он одарил меня зубастой улыбкой. Я налил небольшую порцию в полупустую чашку и, вознеся перед этим быструю неопределённую какому-то богу молитву, любому, кто мог бы услышать, выпил её.

Вкус был в целом тот же. Резкий букет. Вязкое и солоноватое мясо. Но послевкусие было другим, ореховым: больше шиповниковым, чем вязовым.

Я с тревогой ожидал, готовясь к головокружению и дискомфорту, когда мана вытечет из моего тела. В отличие от предыдущего раза, этого не произошло. Но что-то все-таки происходило. Сердце, которое еще несколько мгновений назад колотилось в возбуждении, стало замедляться, почти до нормального ритма. Ради опыта, я призвал пламя, и оно без проблем проявилось на моей ладони. Затем я задержал дыхание. Поскольку доза была неполной, я не ощутил полного эффекта, но типичная потребность дышать появлялась гораздо реже, чем обычно. Я усмехнулся, подняв бутылку вверх и сжав кулак.

Наконец-то.

Я постучал в дверь Майи. Дверь распахнулась, и она помахала мне рукой, с трудом сдерживая панику в глазах. На ее кровати лежали наполовину упакованные дорожные сумки, беспорядочно разбросанные по смятому красному одеялу. Все остальное в комнате было безукоризненно убрано и вытерто, поэтому беспорядок, вызванный упаковкой вещей, бросался в глаза. Майя металась туда-сюда, судорожно перемещаясь между двумя сумками, глядя в пустоту, бормоча про себя и считая на пальцах.

— Так я понимаю, ты взволнована? — Я присел.

— Вставай! Вставай! — Она согнала меня со своей кровати. — Прости. Я тороплюсь и уверена, что о чем-то забыла, хотя не могу вспомнить, что именно.

Мой взгляд остановился на ее сумках. Казалось, в них много одежды, посох, пайки, деньги, несколько фонарей, кремень и сталь. В общем, она была невероятно хорошо подготовлена. Ее паника, скорее всего, была следствием нервозности. Более того, казалось, что ей нужно отвлечься.

Я пожал плечами, прислонившись к стене. — А я-то думал, что ты обрадуешься, увидев свой подарок. Полагаю, вся эта работа была напрасной.

Майя посмотрела на меня, потом на сумку в моих руках, потом снова на меня, выражение ее лица менялось от восторга до раздражения и подозрения. — Кэрн. Я думала, мы говорили о…

— Не потратил на него ни медяка. — Я поднял руку, останавливая ее. — Ладно, сумку я купил, немного серебра ушло на различные компоненты, но все, что в ней, я сделал сам.

С подозрением она взяла сумку и развернула ее. Я прошелся по различным принадлежностям, убеждаясь, что Майя знает, где что искать, а также для чего всё это используется. В последнюю очередь я подошел к зелью железных легких. — А этот маленький ублюдок — моя гордость и отрада, только сегодня утром закончил. Никакого утопления в подводных туннелях для тебя.

Майя потерла лоб. — И что? Это все? Ничего от желудочно-кишечного расстройства?

Ее ответ выбил меня из колеи, самоуверенность исчезла. Я потер затылок. — О. Ну, я искал лауденшад, но не смог найти ни одного. Он вроде как редкий. В нем есть парализатор, но мои познания в ядах ужасны…

Она вдруг обняла меня. — Я шучу, Кэрн. Это самый приятный подарок, который мне когда-либо делали. — Она отпустила меня, сцепив руки за спиной. — Я бы сказала, что это слишком много, но начинает казаться, что ты не понимаешь значение этих слов.

— Эй, это не альтруизм. Я защищаю свои интересы. Чистый, безжалостный прагматизм. Что мне делать, если после всего, через что пришлось пройти, ты сбежишь и умрешь в большом скверном святилище? — Я пошутил, хотя это прозвучало немного неудачно.

Она посмотрела на меня, ее белые глаза были слишком проницательными. — Знаешь, тебе необязательно это делать. Можешь просто сказать, что беспокоишься обо мне.

Я выдохнул через нос и наклонился, чтобы посмотреть на ее сумки. — Ты уверена, что у всё собрала? — спросил я.

— Нет, — простонала она, растягивая слово. Через несколько минут шуршания, распаковывания и переупаковывания вещей, Неттари просунула голову в дверь. — Готова?

Раздался звук защелок и застежек, когда Майя делала последние штрихи в упаковке. Неттари посмотрела на меня, и я протянул руку, покачивая ею из стороны в сторону в универсальном знаке — вроде как, но не совсем.

Неттари хмыкнула. — Ну, готовы вы или нет, мы выезжаем через пять минут. Чем раньше вы

туда спуститесь, тем больше времени у вас будет, чтобы устроиться в зоне ожидания до наступления ночи.

— Поняла, — пробормотала Майя.

Я быстро осмотрел комнату, чтобы убедиться, что там не осталось ничего неприметного. У изножья ее кровати лежала плюшевая зеленая ящерица, которую я никогда раньше не видел — она выглядела потрепанной и изношенной, когда-то, должно быть, яркий зеленый цвет выцвел до оливкового. Я поднял ее и помахал её.

— Ты уверена, что хочешь оставить этого парня позади? — поддразнил я. Майя оглянулась и протянула руку, забирая его у меня.

— О, я должна отдать это Рин, прежде чем уйду, — сказала она. Затем внезапно повернулась ко мне и взяла мои руки своими. — Кэрн, мне нужно попросить тебя об услуге. И мне неловко это делать, потому что ты уже столько всего сделал…

— Просто скажи, — быстро сказал я, прервав ее.

Майя опустила взгляд, и ее губы задрожали. — После всего, что было с Барионом… Я думала, что больше никогда их не увижу. Думала, что никогда не почувствую объятия матери, не услышу смех отца. А теперь боюсь их оставить.

Я вдруг понял, даже слишком верно. — Тебе не нужно этого говорить. Я позабочусь о твоей семье, Майя. Я обещаю.

— Я многого прошу, но я не знаю никого другого, кто мог бы видеть будущее. — Она застенчиво улыбнулась мне. В ее глазах было столько доверия.

— Ну, тогда хорошо, что я здесь, — сказал я, ухмыляясь. — Провидец, к вашим услугам.

— Смотри, чтобы ты в итоге не поверил в свои собственные небылицы. — Майя закатила глаза. — Если ты провидец, то я — императрица Айфелы.

— Почти уверен, что для этого нужно быть темным эльфом.

— Кэрн. Есть ещё кое-что…

Джорра просунул голову. — Майя, мама позвала тебя. — Он вздернул брови, и мы тут же разжали руки, быстро отходя друг от друга.

— Убирайся! — воскликнула Майя, ее щеки раскраснелись. Джорра убежал гогоча. Я помог ей

с сумками, и мы приготовились уходить.

Неттари и Кильвиус стояли бок о бок, Агарин корчился на руках у Неттари. Джорра кипел от едва сдерживаемой ревности. А Майя, нагруженная вещмешком и множеством других сумок, стояла у подъемника вместе с дюжиной других инферналов ее возраста. Их переполняла смесь эмоций. Одни выглядели настороженными, другие напуганными, но большинство практически трепетало, охваченное неудержимым волнением. Кильвиус и Неттари по дороге осыпали Майю последними советами, но теперь молчали. Майя обняла каждого из них, даже Джорру, а затем поцеловала Агарина в лоб. — Я вернусь раньше, чем ты думаешь.

— Тебе лучше вернуться через положенные три месяца, — лицо Неттари было суровым. — И ни днем позже.

— Я знаю, мама. — Майя заняла свое место в подъемнике. Фиолетовый инфернал защелкнул входной поручень и протянул руку, произнося заклинание. Раздался нарастающий скрип металла, толстые тросы размером больше двух сжатых вместе кулаков медленно размотались, и подъемник начал опускаться.

Я помахал рукой. — Скоро увидимся, Майя.

Она помахала в ответ, с каждой секундой становясь все более далекой. В конце концов, подъемник исчез, поглощенный темнотой пропасти, единственным свидетельством его дальнейшего существования были все еще разматывающиеся тросы.

Чувствуя странную тоску и пустоту, я отвернулся от пропасти. Волосы зашевелились на затылке.

Рядом с задней частью площади стоял Гемон, выражение его лица было холодным и нечитаемым.

http://tl.rulate.ru/book/77890/2441084